

УДК 340

О методологических подходах к исследованию государства

Аксенов А.Б.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье проводится анализ проблемы формирования нового методологического подхода к осмыслению понятия, сущности и цели государства в рамках современной научной парадигмы.

Ключевые слова: теория государства, методология, новая научная парадигма, плюрализм методов.

Познание сущности государства и его социального назначения, изучение общих закономерностей его функционирования и развития являются стержневыми темами государствоведения. В настоящее время с учетом происходящих глобализационных процессов понимание функций и структуры современного государства, тенденций его развития приобрело особую актуальность. Как точно отмечается в литературе, при рассмотрении процесса глобализации под углом зрения его взаимосвязи с государством и правом возникает целый ряд теоретически и практически важных вопросов, таких как вопросы степени изменения сущности государства и права в новых условиях, эволюции их форм и содержания, характера взаимодействия национального государства и права с транснациональными институтами и др. [1, с. 23].

Необходимость на современном этапе совместного решения государствами глобальных проблем обуславливает интенсивное развитие международных отношений, вступление государств в различного рода интеграционные объединения, организации, союзы и увеличивает их взаимосвязанность и взаимозависимость, и в этой связи многими не только зарубежными, но и отечественными авторами выдвигается тезис о том, что национальные государства постепенно сходят с исторической арены, уступив место наднациональным институтам, «мировому сообществу», «общепланетарной цивилизации» [2, с. 12].

Процессы трансформации национально-территориальной государственности, обусловленные глобализацией, с особой остротой ставят перед теорией государства и права проблему выработки адекват-

ного современной действительности методологического подхода к осмыслению понятия, сущностных свойств и цели государства.

Эта проблема актуализируется также в свете научной революции последней трети XX в., ознаменовавшей переход от классической механистической к постнеклассической научной парадигме, следствием которого стали фундаментальные сдвиги в естественнонаучном мировоззрении [3; 4]. «Классическая наука, – отмечал нобелевский лауреат в области химии И. Пригожин, – не является более нашей наукой. Не будет преувеличением сказать, что наш период допустимо сравнивать с эпохой греческих атомистов или Возрождения, когда зародился новый взгляд на природу» [5, с. 79].

Предметом анализа постнеклассической науки становится находящийся в постоянной динамике мир, состоящий из сложных, самоорганизующихся открытых систем, развивающихся не по элементарным законам линейной перспективы, а по нелинейным законам цикличности, при этом свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегративные свойства системы как целого [6, с. 83-84].

При этом основоположники синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, С. Курдюмов) подчеркивали, что основные закономерности самоорганизации, выявляемые при изучении природных, в частности, термодинамических процессов, имеют гораздо более широкую сферу действия, захватывающую развитие и социокультурных систем [7, с. 7].

Новая научная парадигма характеризуется такими отличительными чертами, как снятие оппозиции разум – материя, признание ограниченности рациональных подходов к реальности, принятие интуиции в качестве действенного способа познания [8, с. 144].

Однако следует признать, что для большинства социальных наук, в том числе и общетеоретической юридической науки, отправной точкой в исследованиях еще нередко остаются – вопреки общенаучным тенденциям – устаревшие понятийно-категориальный аппарат и теоретико-методологическая база.

Интересно отметить, что на изменении подхода к изучению государства настаивали и отечественные правоведы еще в начале XX в. Так, известный русский правовед Б.А. Кистяковский в своем сочинении «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» устанавливал четыре основных линии для изучения государства – историко-политическую, социологическую, психологическую и философски-идеологическую, указывая, что цельное и полное знание государства может быть получено в результате применения всех этих различных точек зрения [9, с. 442].

О необходимости пересмотра всего прежнего государственоведения и построения новой теории государства, которая должна была бы охватить прежде всего методологию государственно-правовой науки, писал и один из идеологов «евразийства» Н.Н. Алексеев. Требования к методологии современного государственоведения он выразил следующим образом: «Наука о государстве должна освободиться от засилья в ней юрицизма; общая теория государства должна перестать отождествлять себя с общей теорией государственного права... Государство должно быть взято во всей его богатейшей природе как непосредственный предмет умственного созерцания. К изучению государства должен быть применен тот интуитивный метод, который столь популярен в современной философии» [10, с. XVII]. При этом главную задачу общей теории государства Н.Н. Алексеев видел в том, чтобы «путем изучения материальной стороны государства постепенно проникнуть в его идеальную природу». По его словам, «общая государственная наука должна выделить основные элементы государства с тем, чтобы в результате такого выделения достигнуть того идейного ядра, которое, образно выражаясь, составляет душу государства – жизненное начало его материального бытия» [11, с. 372].

Как можно заметить, сформулированные около ста лет назад Н.Н. Алексеевым тезисы о трансформации методологии научных исследований в науке о государстве перекликаются с положениями современной постнеклассической научной парадигмы, однако необходимо признать, что тогда они не привели к созданию нового научного направления и остались на уровне инновационных идей.

В литературе указывается (и с этим нельзя не согласиться), что современная методология – наиболее стойкая и сопротивляющаяся изменениям сфера, где наиболее сильна демаркация от индивидуальных, психологических, коллективистских или исторических и культурных условий [4, с. 22]. Осуществляя научные исследования в области государственоведения, большинство авторов строго придерживается рамок юридического позитивизма, изучая только позитивные, т.е. реально наблюдаемые, факты и, соответственно, избегая каких-либо метафизических подходов. И речь не о том, что апробированный в науке о государстве метод исследования неверен: можно говорить лишь о границах его применения в контексте возросшего уровня знания, о его неполноте, односторонности, не позволяющей выработать целостное, концептуальное понимание такого многоаспектного, сложного, находящегося в постоянной динамике общественно-политического явления, как государство, и в конечном итоге ответить на актуальный вопрос, поставленный еще государствоведами прошлого, о том, существует ли «в качестве постоянной основы государства некоторое начало, составляющее его жизненный нерв и, в то же время, силу, при помощи которой государство во временном процессе своего бытия сохраняет свою целостность и противодействует враждебным политическим влияниям, несмотря на все постоянные и бесчисленные разнообразные формы, постоянно воспринимаемые государственным организмом под влиянием политических изменений»¹.

Поэтому востребованными в современной государственоведческой науке становятся исследования, направленные на теоретическое обоснование в рамках постнеклассического научного подхода универсальной концепции государства и его роли в сложном, открытом, нелинейном мире. Новая научная парадигма в качестве методологического подхода к исследованию все чаще и чаще привлекает внимание государствоведов [12-17]. В связи с успешным применением системного анализа в естественных науках еще в 70-х гг. прошлого века в общественные исследования были перенесены его принципы, на основе которых получили развитие идеи полисистемности мира, представление о системах различных уровней и специфических сфер действительности [18-20]. Идеи о полисистемности мира оказали влияние и на изучение государства, которое стало рассматриваться как сложная система формирования и функционирования множества подсистем иерархического порядка, позволили выделить в нем и другие компоненты, которые, даже не имея формально-правовой основы, тем не менее играли и играют в нем весьма существенную роль.

¹ Ignace Tambaro. Le principe organique de la constitution politique // Revue du droit public. – Т. 24. – 1907. – Р. 213 [Цит. по 10, с. 9]

В то же время следует отметить, что при рассмотрении отдельных вопросов государственного управления многие исследователи все еще являются приверженцами дифференцирующего, если можно его так назвать, типа мышления, представляющего собой продукт Нового времени XVII-XVIII вв., когда под влиянием успехов механики, теоретически подкрепленных математическим анализом, постулировался дифференциальный подход, приводящий к однозначному выводу: поскольку целое создается из элементов, понять любую систему можно разобравшись в ее составных частях.

Но для современных социально-научных изысканий важно применение методологических установок наук о природе и системообразующего, так называемого «интегрального» подхода, который позволяет осознать, что не общее образуется из частных, а, наоборот, частное возникает из общего, и поэтому целостность первична; при этом локальные цели для части системы нередко находятся в противоречии с интересами системы в целом, однако части системы формируются, исходя из интересов системы в целом [21, с. 114]. Представляется, что анализ отношений «общество и государство», «народ и государство», «личность и государство» посредством системного подхода в его «интегральном» измерении позволит сделать более перспективные в научном отношении выводы, чем в рамках классических подходов.

Вполне понятно, что рассматривать теоретически, по выражению Н.Н. Алексева, «идею» государства следует на конкретных исторических примерах, при этом необходимо отказаться, как совершенно справедливо отмечает ученый, от «европейского эгоцентризма» в теории государства: «привлечение в орбиту своих исследований всех возможных типов государств различных культур поможет теории государства увидеть в изучаемых явлениях такие стороны, усмотрение которых закрыто для европейских государствоведов, воспитанных в условиях утраты человеком реальности государства» [11, с. XVII].

Указанное преодоление «европейского эгоцентризма» можно наблюдать в классических цивилизационных моделях О. Шпенглера, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, дающих представление об истории как о нелинейном и многовариантном процессе, и, соответственно, опровергающих взгляд на историческое развитие государственно-правовой сферы как на «постепенно прогрессирующую реализацию состояния свободы или республиканской формы правления» [22, с. 10].

Безусловным преимуществом цивилизационного подхода к изучению истории различных государств является и то, что приоритетную роль в историческом процессе он отводит «духовно-нравственному и интеллектуальному факторам, что приводит к абстрагированию от материального производства как второстепенного фактора» [23, с. 44, 46]. Рассмотрен-

ные государства в контексте конкретной культуры и неразрывной связи с общественными настроениями позволяет найти новое объяснение некоторым фактам, осмыслить исторический процесс с иной точки зрения и открыть, таким образом, его новые грани.

И в этом отношении очень современно звучат сегодня слова Н.Н. Алексева: «Государство есть предмет сложный, слагающийся из разных планов существования и обнаруживающий не одно лицо, а несколько, не одну сторону – но множество различных стихий. Поэтому нельзя для изучения его предлагать какой-либо один метод – социологический, или исторический, или юридический. Все они подходят к изучению государства, и целое государственных явлений можно познать посредством последовательного и разнообразного их применения. Нельзя отдать предпочтение ни одному из методов изучения государства и утверждать, что именно он дает познание *сущности* государственных явлений. Истина лежит в соединении точек зрения, стремящемся как можно полнее охватить предмет» [11, с. 20].

Таким образом, господствующее в современной науке требование плюрализма методологических подходов предполагает не безоговорочный отказ от предшествующего методологического исследования государствоведческой науки, а объединение разнообразных подходов и концепций, наделяющего каждую интерпретирующую модель специфической познавательной ценностью. В сочетании с междисциплинарным уровнем исследования такой методологический подход способствует значительному обогащению теории государства, а также создает основу для преодоления теоретико-методологической разобщенности между естественными и гуманитарными дисциплинами.

Создание современной концепции государства и теоретическое осмысление универсальных свойств, присущих данному феномену, вероятных путей и вариантов его развития открывает возможности для возникновения обновленной идеологии государственности и усиления значения национального государства на международной арене.

Литература:

1. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2008. – 400 с.
2. Клеутина А.В. Сущностные характеристики современного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.

3. Черникова И.В., Худяков Д.С. Знание в постнеклассической науке и его социальное значение // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 12 (63). Серия: Гуманитарные науки. – С. 26-30.
4. Котенко В.П. Парадигма как методология научной деятельности // Библиосфера. – 2006. – № 3. – С. 21-25.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
7. Николаева Е.М. Синергетическая парадигма: от естествознания к обществознанию (философский анализ): дис. ... канд. философ. наук. – Казань, 2000. – 175 с.
8. Мережко А.А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права. – Киев: Юстиниан, 2002. – 189 с.
9. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – 690 с.
10. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М.: Зерцало, 2008. – 216 с.
11. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. – М., 1998. – 635 с.
12. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 39-45.
13. Барышников О.В. Перспективы синергетики в теории государства // Государство. Общество. Право. Актуальные теоретические и правоприменительные проблемы. Сборник научных трудов. – Вологда: ГУ Вологодский ЦНТИ, 2003. – С. 3-14.
14. Добрынин Н.М. Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, новая методология // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 33-39.
15. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 35 с.
16. Шундииков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 145-156.
17. Зырянов А.В. Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 220 с.
18. Каск Л.И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение. – 1977. – № 4. – С. 31-40.
19. Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 180 с.
20. Винниченко О.Ю., Нохрин В.М. Системный подход в правовом исследовании государственных учреждений // Вестник Тюменского гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 198-202.
21. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 384 с.
22. Косарев А.И. О закономерностях развития в истории государства и права // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 10-17.
23. Пристанский И.С. Цивилизационный и формационный подходы в науке истории государства и права: достоинства и недостатки // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2007. – № 6. – С. 44-46.

Methodological Approaches to the Analysis of States

A.B. Aksenov

The Kazan branch of the Russian state university of justice

The paper analyzes the problem of working out of a new methodological approach to understanding of the notion, nature and aim of the state in modern scientific framework.

Key words: the theory of state, methodology, new scientific framework, pluralism of methods.

